УЧЕТ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ ПОД БУХАРОЙ

Учет диких животных в Экоцентре \»Джейран\», а находится он километрах в сорока от Бухары, проводится каждую первую субботу октября много лет. Нынешний учет в пустыне Кызылкум мало был похож на осенний. Днем температура поднималась до плюс 35. Вечером налетало комарье. В первый день учета считали животных на старой территории, на которой Экоцентр находится с 1977 года. В воскресенье вот уже второй год идет учет диких животных на новой территории, которая почти в два раза больше, занимает более девяти тысяч гектаров.

Учет диких животных в экоцентре \»Джейран\», а находится он километрах в сорока от Бухары, проводится каждую первую субботу октября много лет. Нынешний учет в пустыне Кызылкум мало был похож на осенний. Днем температура поднималась до плюс 35. Вечером налетало комарье. В первый день учета считали животных на старой территории, на которой Экоцентр находится с 1977 года. В воскресенье вот уже второй год идет учет диких животных на новой территории, которая почти в два раза больше, занимает свыше девяти тысяч гектаров.

Учеты — не только практическая задача. Но и обучение. Участвуют в них взрослые совершенно разных профессий. Одним словом, волонтеры.

Животных в вольерах учитывать не нужно. Число их известно. Но надо ж знать, кого считать. Джейраны грациозны, со светлым брюшком. Лошади Пржевальского могут долго невозмутимо наблюдать за передвигающимися по пустыне учетчиками, а потом неспешно удалиться. Куланы похожи на ослов, но покрупнее. И их никак не спутаешь. Да и нет на территории Экоцентра ослов. Они — за 40-километровым забором.

Волонтеры, прибывшие \»по призыву\» в Интернете, и сотрудники Экоцентра делятся на две группы. Собственно учетчики уезжают на дальний край территории часов в пять утра. Оттуда идут, не создавая шума, километров семь, после чего устраиваются в засадах с подзорными трубами и биноклями. Вторая группа отправляется в пустыню попозже, часов в восемь. Они — загонщики. Их бывало и до пятидесяти человек. На этот раз нас около тридцати. Загружаемся в тракторную тележку. Путь недолог. Проезжаем шлагбаум у Аму-Бухарского канала. И \»пятерками\» высаживаемся, получая последний инструктаж.

Наша задача — сначала пошуметь с дороги. За спиной тугаи Аму-Бухарского канала и сам канал. Растягиваемся цепью на девяти километрах. А потом одновременно двигаемся к забору. Через двухметровую преграду надо перелезть, если поблизости нет проема. Проемы сделаны то там, то тут пару лет назад в бескормицу, чтоб был у диких животных доступ к тугаям. За канал они не уйдут, ну, а справа и слева установлены охраняемые ворота-шлагбаумы.

Мне второй год подряд везет, вижу впереди проем. Здесь, у канала, повлажнее почва, и растительность яркая и пышная. А чуть дальше начинаются саксаульники. На мой взгляд,

саксаул — самое веселое дерево. Сами убедитесь.

Поразительно, но в пустыне Кызылкум выросло поколение, которое не знает, что саксаул — дерево. Молодежь полагает, что кустарник, так как вырасти ему в пустыне не дают. С

топливом стало туго, уголь — дорогой. Вот и изымается.
На территории Экоцентра посаженные в 1977-м семена превратились в могучие деревья. А те, деревья, что видим в начале пути — это самосев. Что забавляет, ведут они себя не по \»правилам\». В городе бы их обязательно обстригли с разных сторон и придали \»форму\». А тут они на свободе. Каждое похоже на сказочного Карлсона, пугающего грабителей.

На пути лежит соленое озеро. Во время инструктажа было сказано: озера не форсировать, а обходить. В прошлом году волонтерка Галя обманулась в плотности соленого наста. Под ним оказались жижа и болото, из которого даже сильные куланы подчас не могут выбраться самостоятельно. Галя выбралась, едва не потеряв обувку. Но как же притягательна соль. Как же хочется пройтись по ней, как по ледку!

\»Смотри вправо!\» — это из инструктажа. Справа идет флагоносец. Есть флагоносцы и слева. Но расстояния огромные, и на левых флагоносцев равняются те, кто слева к ним поближе. Озеро находится между нами. А джейраны давно отсюда ускакали. Мы кричим, поем, трясем пластиковыми бутылками с камнями. Так выходим на линию наблюдательной вышки. И нас отсюда наблюдают. Как только выровняемся, нам махнут белым флагом: \»Вперед, ребята!\»

Лошадей Пржевальского я сфотографировала во время прошлогоднего учета. В этот раз не удалось. Зато учетчики очень довольны наблюдениями. Считали выскакивающих на них животных. При встрече они оживлены и счастливы. И мы, загонщики, тоже вполне счастливые, забираемся в кузов тракторной тележки.

 После обеда кто-то отсыпался, кое-кому удалось порыбачить в озере Красивом с проточной водой. Отдельные смельчаки под вечер отправились туда же искупаться под прицелом комаров. А бедвочеры — наблюдатели за птицами — затаились у озера Соленого. Мне тоже это занятие показалось занимательным. Знающая молодежь называла виды птиц. Птицы летали, плавали, выпрыгивали из кадра.

Сколько упущено! Знаний, конечно. Озарило про упущения в пустыне Кызылкум. Один из пробелов я ликвидировала, пробуя на зуб красную солянку. Это растение и впрямь сильно соленое.

 Когда садится солнце, всем пора оставить пустыню. Даже если бы кто-то из нас решил самовольно залечь в засаде и оказаться в мире дикой природы, комары бы не позволили. Ох, и лютые. Назавтра — второй учет, на новой территории. Здесь иные ландшафты и иные впечатления. Ну и, конечно, сперва — инструктаж для волонтеров, которые хотят знать.

Наталия ШУЛЕПИНА

sreda.uz, 18.10.2013г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

18.10.2013